

НЕ ЗАБЫТЬ ТЕХ ДНЕЙ

В начале октября минзаг «Амур» прибыл в Кронштадт. Наши представители торжественно заявили на заседании Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов: «Вы можете располагать «Амуром» по вашему усмотрению».

Приближались исторические события. День 24 октября прошел в Кронштадте в напряженном ожидании. А в ночь поступило приказание Военно-революционного комитета о немедленном выступлении. Получив оружие и боеприпасы, приняв на борт десант моряков и рабочих морского порта, минзаг «Амур», ставший к тому времени флагманом отряда кораблей, снялся с якоря. Один за другим направились за «Амуром» в Питер миноносцы «Прозорливый», «Прочный»...

На Неве, вблизи Николаевского моста (теперь мост Лейтенанта Шмидта), мы увидели уже развернувшуюся «Аврору». «Амур» стал ближе к мосту.

Вскоре на борт заградителя прибыл член руководящей тройки по штурму Зимнего дворца тов. Антонов-Овсеенко. Заседание находившегося на «Амуре» революционного штаба моряков было деловым, коротким. Было решено послать значительную часть десанта на взятие Зимнего дворца. Антонов-Овсеенко сообщил морякам, что, стремясь обойтись без кровопролития, Военно-революционный комитет посылает Временному правительству, заседающему в Зимнем дворце, ультиматум о сдаче. В случае отклонения ультиматума Петропавловская крепость даст «Амуру» сигнальный холостой выстрел. С «Амура» предполагалось дать ответный холостой, и после получения нового сигнала наш корабль должен был открыть боевую стрельбу по дворцу.

Но позже выяснилось, что «Амур» стрелять не может: на линии его выстрела находился Николаевский мост. Тогда с «Амура» запросили «Аврору» — сможет ли крейсер открыть огонь. С «Авроры» последовал положительный ответ.

Тем временем кронштадтцы высаживались на Васильевском острове и на Английской набережной, мощным потоком заполняли Благовещенскую, Сенатскую и Исаакиевскую площади, рассыпались по Конногвардейскому бульвару и Большой Морской улице.

Я попал в отряд, которому было поручено патрулировать по улицам города. Мы беспрепятственно прошли по Конногвардейскому бульвару, а на углу Морской и Гороховой улиц встретились с юнкерами. В стычке с ними захватили две пушки и двинулись дальше, к Дворцовой площади.

В это время красногвардейцы, солдаты и матросы, входившие в другие отряды, овладели почтой, телеграфом, электростанцией, мостами, правительственными учреждениями.

Кольцо вокруг Зимнего дворца сжималось все теснее. Отряды Военно-революционного комитета заняли все выходы с Дворцовой площади. Вечером к площади подошел и наш отряд.

Надо сказать, что защитники Зимнего приложили немало сил, чтобы затруднить доступ во дворец. Мы увидели баррикады из дров, пулеметы и орудия, направленные на площадь и прилегающие к ней улицы.

Красногвардейцы все смелее подбирались к Зимнему. Настроение у всех нас было приподнятое, боевое. Всюду мелькали рабочие куртки, матросские бушлаты. Мы рвались в бой. Когда вспоминаешь эти незабываемые часы, хочется сказать словами поэта:

Когда я итожу
то, что прожил,
И роюсь в днях —
ярчайший где,
Я вспоминаю
одно и то же —
Двадцать пятое,
первый день...

В 9 часов вечера с Петропавловской крепости раздался орудийный выстрел. Вслед за ним прогремел, прокатившись гулким эхом по Неве и всему Петрограду, исторический выстрел шестидюймового орудия «Авроры».

Лавина рабочих, матросов и солдат с криками «ура» бросилась на штурм Зимнего дворца. Послышался треск пулеметов, пальба из ружей. Защитники Зимнего, укрывшись за штабелями дров, открыли ответный огонь.

Из-под стен Главного штаба раздался орудийный выстрел — стреляли прямой наводкой по Зимнему дворцу.

Ружейный и пулеметный огонь у Зимнего все нарастал. Через Салтыковский подъезд, со стороны Адмиралтейства ворвались во дворец первые группы восставших. Матросы, красногвардейцы и солдаты стремительно рассыпались по всем этажам. Борьба разгорелась на лестницах, в коридорах.

В один из моментов ожесточенной перестрелки был смертельно ранен мой товарищ — комендор Куропаткин. Взяв патроны погибшего друга, я с еще большей ненавистью стал стрелять по юнкерам. Теснимые все больше и больше, защитники дворца стали постепенно сдаваться. К двум часам ночи Зимний дворец был взят. Последняя цитадель буржуазного Временного правительства пала.

И сколько бы лет еще ни прошло — не забыть мне тех минут. Крики «ура», топот тысяч ног, стук прикладов... Радостные, возбужденные лица восставших.

Группа моряков, в которой был и я, под руководством Антонова-Овсеенко ворвалась в помещение, где укрылись министры Временного правительства, бледные, растерянные. Тов. Антонов-Овсеенко объявил их арестованными. Здесь же составили список этих горе-правителей. Затем их стали выводить. Каждого министра вызывали по фамилии и под надежным конвоем отправляли в Петропавловскую крепость.

В 3 часа 10 минут ночи II Всероссийский съезд Советов выслушал сообщение о взятии Зимнего дворца и принял ленинское обращение «К рабочим, солдатам и крестьянам», в котором оповещал, что Временное правительство низложено и арестовано. Великая Октябрьская социалистическая революция совершилась. Россия стала первой в мире республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

*Альманах «Эстония», № VIII. Таллин,
1957, с. 122—124*